

ЧАСТЬ 5.

НЕЗРИМЫЕ ЗАЩИТНИКИ

Данная глава книги «выбивается» из общей линии повествования и является скорее справочной. Учитывая тот факт, что расположенный в здании Женского коммерческого училища домовый храм являлся в своё время духовным сердцем Московского общества распространения коммерческого образования, и специфику данной книги, приуроченной в том числе и к восстановлению этого храма в том же качестве, но уже для Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, здесь было решено поместить некоторые данные, относящиеся к домовому храму Общества, а также к преподаванию в его образовательных учреждениях теологических дисциплин. Несомненно, эти сведения будут полезны для лучшего понимания места, которое религия занимала в жизни и образовании начала XX века. Здесь же размещены краткие биографии священнослужителей, в разное время преподававших в учебных заведениях М.О.Р.К.О.

Храмовая икона домовой церкви при Женском коммерческом училище М.О.Р.К.О.

Одним из обязательных условий, которые Павел Григорьевич Котов поставил, предлагая Московскому обществу распространения коммерческого образования своё пожертвование, было, в соответствии с последней волей его покойной жены, сооружение при Женском коммерческом училище домового храма, причём храм должен был быть освящён во имя иконы Божией Матери «Взыскание погибших». Позднее Котов пожертвовал новому храму и саму эту икону, в богатом серебряном окладе с бриллиантами.

*Икона Божией Матери
«Взыскание погибших», один из вариантов
современной иконографии.*

Остаётся только гадать о причинах, по которым Павел Григорьевич настаивал именно на этой иконе Божией Матери, поскольку выбор её в качестве храмовой является весьма своеобразным. К 1917 году в нескольких храмах Москвы имелись почитаемые иконы «Взыскание погибших» (к примеру, в храме Рождества Христова в Палашах или в храме святителя Николая в Звонарях), однако насчитывалось всего пять церквей, главный престол которых был посвящен этой иконе, из них три церкви находились в больницах, а одна – в тюрьме. Это достаточно логично, поскольку в соответствии с традицией этой иконе молились люди, погибающие или даже преступившие порог гибели, как физической (неизлечимо больные), так и духовной (совершившие тяжкие

грехи). Собственно, отсюда и произошло её название. Тем более странно выглядит выбор этой иконы в качестве престольной для храма при Женском коммерческом училище.

Частичным объяснением могла бы служить легенда о происхождении этой иконы. Хотя окончательный канонический образ иконы сформировался лишь в XVII веке, появление самого эпитета «Взыскание погибших» по отношению к Богородице датируется VI веком нашей эры и описано в апокрифической повести «О покаянии Феофила, эконома церковного во граде Адане», что в Византии. В соответствии с данным текстом, в доме одного архиерея служил экономом по имени Феофил, инок, человек весьма набожный, честный и благочестивый. Однажды по доносу его обвинили в том, что он нечист на руку, и с позором выгнали со службы. Обида эконома на несправедливую кару была столь велика, что в гневе он отрёкся от Бога. Дьявол, бывший, как всегда, начеку, предложил эконому заключить союз с ним. Эконом согласился, но, уже подписав с дьяволом «хартию», вдруг опомнился и ужаснулся тому, что натворил. Однако хартия уже была подписана – пути назад не существовало. В отчаянии Феофил бросился в ближайший храм, заперся там и принялся отчаянно молиться перед иконой Божией Матери, называя Её «Взысканием погибших». Раскаяние эконома было настолько глубоким и искренним, что Богородица услышала его молитвы и, протянув руку с иконы, вернула изумлённому Феофилу подписанную им страшную хартию.

На Руси история Феофила получила известность много позже – только в XVII веке; почитание же икон, именуемых «Взыскание погибших» началось в России с XVIII века. Соответствующая служба с акафистом была составлена лишь во второй половине XIX века на основе общей службы Пресвятой Богородице, молитвословий и службы празднику Сретения Господня. Кстати, из повести «О покаянии Феофила...» неизвестна иконография образа Богородицы, перед которым некогда молился эконом, поэтому почитающийся поныне иконографический тип связан с легендой о Феофиле только эпитетом Богородицы. Помимо Русской православной церкви, в настоящее время иконы дан-

ного типа почитаются также рядом православных церквей Византийского толка, к примеру, Болгарской православной церковью.

Возможно, «Взыскание погибших» была выбрана именно за свое «экономическое» прошлое. Сказание о ее появлении должно было напоминать будущим коммерсантам, подготовкой которых занималось Общество, об опасности искушений, неизбежных в их профессиональной деятельности, и необходимости в любых условиях твердо придерживаться моральных ориентиров. Кроме того, на одном из ранних иконографических вариантов иконы «Взыскание погибших» присутствуют слова «Дерзай – взыщу и услышу». Характерно, что одним из устаревших значений слова «взыскивать» является «удостаивать, награждать, поднимать», что делает именование иконы более понятным современному человеку.

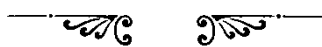
*Икона Божией Матери
«Взыскание погибших», XVIII век.*

Не исключено также, что икона Божией Матери «Взыскание погибших» являлась особо почитаемой в семье Котовых – возможно, это даже была их родовая икона. Это, помимо прочего, объяснило бы столь богатое украшение образа, преподнесённого Котовым в дар храму. Косвенно эта гипотеза подтверждается любопытным совпадением – в 1862–1868 годах для храма Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках, находившегося на Софийской набережной и, собственно, давшего последней

название, была построена отдельно стоящая колокольня, выходившая на линию набережной. Монументальное здание известного архитектора Николая Ильича Козловского имело двухэтажное «основание», на втором этаже которого был размещён храм в честь иконы Божией Матери

«Взыскание погибших». Храм этот был устроен на средства... некоего Семёна Григорьевича Котова, старосты и попечителя Софийской церкви. На момент написания этой книги не удалось установить, существовала ли родственная связь между двумя Котовыми – жертвователями храмов в честь одной и той же иконы, хотя это представляется вполне вероятным.

На сегодняшний день судьба пожертвованной Павлом Григорьевичем Котовым храмовой иконы остаётся неизвестной, хотя, как уже упоминалось, у неё были шансы пережить XX век. Наиболее известные московские списки иконы Божией Матери «Взыскание погибших» находятся сегодня в московских храмах Воскресения Словущего на Успенском Вражке и в храме Положения Ризы Господней на Донской улице. Празднование совершается Русской православной церковью 18 февраля (5 февраля по юлианскому календарю) – для домового храма при РЭУ им. Г. В. Плеханова этот праздник является престольным.

Преподавание закона Божия и Богословия в учебных заведениях М.О.Р.К.О.

Мужское и Женское коммерческие училища.

В системе среднего образования Российской империи такой предмет, как закон Божий, занимал одно из ключевых мест. Преподавание его велось на протяжении всего обучения, и программа предмета была весьма развёрнутой. Поскольку в части общеобразовательных предметов (а закон Божий можно считать именно таковым) Коммерческие училища М.О.Р.К.О., в сущности, являлись эквивалентами имперских гимназий, они следовали программе преподавания закона Божия, утверждённой Святейшим Синодом (на рубеже XIX–XX веков это была программа, утверждённая в 1877 году). При этом преподаватели имели определённую свободу действий, но общая канва и содержание дисци-

плины по годам для всех средних образовательных учреждений были идентичны, вне зависимости от того, к какому ведомству было приписано образовательное учреждение – к Министерству народного просвещения, Министерству финансов или Министерству торговли и промышленности.

Итак, в Коммерческих училищах М.О.Р.К.О. преподавание закона Божия велось во всех классах, начиная от младшего приготовительного и заканчивая выпускным VII классом. На изучение дисциплины отводилось по 2 часа в неделю во всех классах, что несколько отличалось от программы этой дисциплины в гимназиях. Содержание дисциплины грубо делилось на три крупных сегмента, по сути представлявших собой самостоятельные предметы. Первый сегмент охватывал курс приготовительных классов; второй (и наиболее крупный) – пять младших классов; третий – старшие классы. В приготовительных классах изучались, если можно так сказать, «технические основы православия». Во-первых, разучивались и объяснялись основные молитвы (утренние и вечерние Богородице и Ангелу-хранителю, «Отче наш», «Достойно есть яко воистину», Символ веры и т. д.), разбирались десять заповедей. Далее следовал рассказ о важнейших событиях священной истории Ветхого и Нового Завета, разучивались тропари двенадцатым праздникам с их краткой историей. В I и II классах подробно изучалась священная история Ветхого и Нового завета соответственно. Занятия III-го класса посвящались непосредственно практике богослужения, причём сначала разбиралось христианское богослужение в целом, а затем – собственно в православной церкви. Рассказывалось об устройстве храма, о совершающих богослужение и их одеждах, о книгах и богослужебных предметах, основных обрядах (крестное знамение, благословение и т. д.). Разбирались основные виды богослужений – воскресные и праздничные, суточное богослужение, всенощное бдение, литургия (в особенности литургия св. Иоанна Златоуста в различных вариантах), а также великопостное богослужение. Следующие два класса, IV-й и V-й, представляли собой, по сути, углублённую катехизацию – их ученики и ученицы изучали ключевые концепции православного христианства,

*Комиссия преподавателей закона Божия в Коммерческих училищах М.О.Р.К.О.
Сидят слева направо: С. А. Некрасов, С. А. Виноградов, А. Н. Стефановский,
В. П. Виноградов, Г. М. Карабинович. Фото 1910 года.*

основные христианские добродетели и производные от них понятия и положения. Так, в рамках учения о вере подробно изучался Символ веры и церковные таинства, о надежде – собственно понятие о христианской надежде и молитвенные практики, а учение о любви включало, помимо как таковой концепции христианской любви, объяснение связи между верой и любовью, а также подробный разбор ветхозаветных и евангельских заповедей. Наконец, в VI и VII классах изучалась история христианства вообще, история православной церкви и история Русской церкви, при этом занятия VII-го класса могли отводиться, по усмотрению законоучителя, на более подробное изучение отдельных мест Священного Писания, к примеру, бесед Спасителя по Евангелию или посланий апостолов.

Необходимо лишний раз отметить, что, благодаря смелой задумке Николая Александровича Глаголева и его сподвижников, в Училищах была ликвидирована система балльной оценки знаний учащихся – успеваемость характеризовалась по факту освоенного материала, а также по итогам наблюдения за основными способностями учеников. Это означало, что учеников надо было заинтересовать в предмете и обеспечить полное понимание ими материала, поэтому образовательные технологии, применявшиеся преподавателями Училищ, и в том числе – законоучителями, были весьма разнообразны. К примеру, история Нового завета проходила при сравнительном чтении Четвероевангелия на церковно-славянском и русском языках, с толкованиями, объяснениями и указанием разночтений по местам, а также с запоминанием наизусть некоторых классических мест Евангелия, при постоянной проверке усвоенного. Законоучитель Мужского коммерческого училища о. Орлов отмечал, что внимание при этом обращалось не столько на усвоение собственных имён, мест и городов, сколько на *«понимание отвлечённых принципов христианской морали по евангельскому учению о любви к Богу и ближнему с приведением примеров следования этим принципам или уклонения от них из современной и обыденной жизни или жизни исторических лиц и святых угодников Божиих»*¹. Таким же образом изучались и остальные христианские тексты. В III классе при изучении православного богослужения законоучитель нередко проводил занятия собственно в домовом храме Женского коммерческого училища, а до его постройки – в одном из московских храмов, куда ученики отправлялись на экскурсию (в частности, законоучители водили подопечных в несуществующий ныне храм Косьмы и Даминана на Гончарной улице; эта церковь вообще пользовалась популярностью у московских учащихся, так как чудотворной храмовой иконе было принято молиться об успехах в науках). Экскурсии старались делать по возможности наиболее наглядными – например, рассказывая о значении священнического облачения, о. Орлов для наглядности лично демонстрировал

---

¹) Отчёт Московского общества распространения коммерческого образования за 1903 год. Год шестой. – М., Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1904. – С. 158.

процесс облачения с чтением положенных в служебнике молитв и одновременным толкованием их. Нередко устраивались экскурсии в Московский Кремль. Кроме общего рассказа об истории Кремля и его храмов, особое внимание уделялось соборам, святыням и патриаршей ризнице в разрезе изучения православного богослужения – наглядно, на месте, законоучитель рассказывал об архитектуре храмов, их внешнем виде и внутреннем устройстве, об архитектурном символизме и так далее.

Помимо собственно занятий на уроках закона Божия, законоучители, стараясь максимально уделять внимание воспитанию у детей нравственного чувства, устраивали разнообразные чтения, дискуссии и т. п. К примеру, после праздничных дней устраивались евангельские чтения с обсуждениями. Читали интересные, применительно к возрасту учеников, новинки из текущей духовной литературы (о. Василий Виноградов для этой цели выписывал духовный журнал «Отдых христианина», издававшийся Санкт-Петербургским Александро-Невским Обществом Трезвости, где *«много было интересных и вполне доступных для детей статей церковно-исторического и нравственно-назидательного содержания»*¹⁾). Отдельные обсуждения посвящались текущим событиям, причём не только духовным – «Саровским торжествам» летом 1903 года, посвящённым канонизации преп. Серафима Саровского, революционным событиям 1905 года, 300-летию дома Романовых в 1913-м и другим.

Московский коммерческий институт

В отличие от закона Божия, читавшегося в Коммерческих училищах, курс богословия в Московском коммерческом институте не нес выраженной воспитательной функции – он был рассчитан на взрослых людей, и по преимуществу был научным. Собственно, студенты института к моменту своего поступления в любом случае должны были уже изучить полный курс закона Божия, не важно, в гимназии, коммерческом

---

¹⁾ Отчёт Московского общества распространения коммерческого образования за 1903 год. Год шестой. – М., Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1904. – С. 159.

училище или другом их аналоге. Поэтому курс богословия строился с учётом наличия у студентов серьёзного фундамента базовых теологических знаний и содержал элементы, на первый взгляд способные показаться неожиданными.

Курс богословия читался на обоих отделениях Московского коммерческого института (экономическом и коммерческо-техническом) в течение первых двух семестров обучения по 2 часа в неделю, и делился на три основные части. Вначале разбиралась философия религии – то есть, собственно её сущность и происхождение. Затем рассматривались важнейшие теории по этому вопросу – натуралистическая, анимистическая, философские теории Фейербаха, Канта, Фихте и Гегеля. Отдельно обсуждался *«вопрос об отношении веры и знания»*. Далее следовал материал по истории религии с кратким обзором древних языческих верований (древнеегипетских, античных, дальневосточных), а также современных религий – ислама, буддизма, индуизма. Третья часть охватывала вопросы собственно христианства – к примеру, отношение христианства к ветхозаветной религии, личность и роль Иисуса Христа и Его учения. Здесь же отдельно рассматривалось влияние христианства на жизнь человечества в религиозно-нравственном, культурном и социальном отношении, а также роль христианства в развитии европейской цивилизации. Формой итогового контроля по курсу был письменный экзамен с устной защитой ответа¹.

С момента основания Московского коммерческого института осенью 1906 года и до прекращения преподавания в нём богословия в 1918-м, преподавателем этой дисциплины был священник Николай Иванович Боголюбский, бывший также профессором богословия Императорского Московского университета.

---

¹) Московский коммерческий институт. Обзор преподавания на 1913/14 учебный год. – М., Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1913. – С. 14.

Священнослужители, преподававшие в учебных заведениях М.О.Р.К.О.

Преподаванием религиозных дисциплин в различных учебных заведениях Московского общества распространения коммерческого образования в разные годы занималось не менее 17 священнослужителей. Многие из них совмещали работу в учреждениях Общества с пастырским служением в московских храмах или преподавательской деятельностью в других учебных заведениях города. Важно также отметить, что оба служителя домового храма иконы Божией Матери «Взыскание погибших» при Женском коммерческом училище М.О.Р.К.О. (священник Василий Прохорович Виноградов и диакон Сергей Александрович Некрасов) также были законоучителями в училищах Общества.

Итак, в период с 1898 по 1918 год в образовательных учреждениях преподавали:

В Московском коммерческом институте (богословие):

- Боголюбский Николай Иванович.

В Коммерческих училищах М.О.Р.К.О. (закон Божий):

- Виноградов Василий Прохорович;
- Виноградов Сергей Александрович;
- Добросердов Иван Иванович;
- Карабинович Григорий Максимович (старообрядец);
- Некрасов Сергей Александрович;
- Орлов Сергей Николаевич;
- Стефановский Александр Николаевич.

В Торговых классах М.О.Р.К.О. (закон Божий):

- Виноградов Василий Прохорович;
- Голубев Алексей Иванович;
- Горбаневский Филипп Петрович;
- Лебедев Николай Васильевич;
- Мальцев Фёдор Митрофанович;
- Махаев Сергей Константинович;
- Соколов Николай Иванович.

- Соколов Фёдор Иванович.
- Устинский Пётр Иванович.
- Холмогоров, Дмитрий Михайлович.

Многих из них впоследствии ожидала сложная судьба – некоторые ушли добровольцами на фронт «Великой» Первой мировой войны, а затем Октябрьская революция 1917 года положила начало временам, которые до сих пор в истории Русской церкви нередко обозначаются термином «годы лихолетия». Особенно следует отметить практически забытую ныне трагедию раскола 1920-х годов – напряжённого и жестокого противостояния обновленчества и патриаршей церкви, буквально разведшего бывших коллег по учебным заведениям М.О.Р.К.О. по разные стороны баррикад. Кто-то сгинул в вихре репрессий 1930-х, встав тем самым в ряды Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской. О некоторых же, напротив, не сохранилось никаких сведений, но продолжающиеся исследования оставляют надежду пролить свет и на их судьбы.

Приведённые ниже сведения об этих священнослужителях, разумеется, не претендуют на полноту, но могут послужить наглядной иллюстрацией того, насколько трудным был XX век в истории Русской православной церкви и нашей Родины в целом. По возможности, статьи сопровождаются ссылками на архивные и печатные источники, откуда можно почерпнуть дополнительную информацию о соответствующих персоналиях.

Схватка за русскую церковь

История, связанная с борьбой между Патриаршей Русской церковью и Православной Российской церковью в 1920-1940-х годах ныне практически забыта, хотя в своё время между этим двумя институтами развернулась подлинная война на уничтожение. Так называемое обновленчество представляло собой раскольническое движение в русском православии, которое зародилось ещё на волне Первой русской революции 1905 года и окончательно оформилось весной 1917 года — сразу после Февральской революции. Вполне в духе этих двух революций, новое религиозное течение стремилось к «обновлению церкви», под которым понималась демократизация управления ею и модернизация богослужения. Впрочем, первые несколько лет обновленчество практически являлось подпольным течением и уклонялось от противоборства с господствовавшей Патриаршей церковью, имея все шансы стать своего рода «русским протестантизмом». Однако в 1922 году Лев Давидович Троцкий и ряд других лидеров Советской России решили официально поддержать обновленцев и по возможности «радикализировать» их с тем, чтобы «столкнуть лбами» обновленчество и недостаточно лояльную новой власти Патриаршую церковь. Пользуясь содействием правительства, обновленцы должны были постепенно «выдавить» последнюю из религиозного поля Советской России и создать новые церковные структуры, поддерживающие Советскую власть.

С 1922 по 1926 год движение обновленцев было единственной православной церковной организацией, официально признаваемой властями Р.С.Ф.С.Р. Под влиянием государственной поддержки обновленческое движение в это время претерпело существенные изменения, встроившись в русло раннесоветских идей о «модернизации быта» и «отречении от старого мира» и войдя в прямую конфронтацию с господствовавшей Патриаршей церковью. На своём Соборе в апреле 1923 года обновленцы приняли резолюцию, в которой обозначали курс на «замирение» между Советской властью и церковью, заявляли о своей полной поддержке нового режима и проводимых им преобразований, осуждали «контрреволюционное духовенство» (то есть Патриаршую церковь), а Патриарха Тихона объявляли низложенным. Влияние обновленческой Православной Российской церкви, или П.Р.Ц. (так она именовалась в государственных документах), быстро росло — к началу 1923 года более половины российского

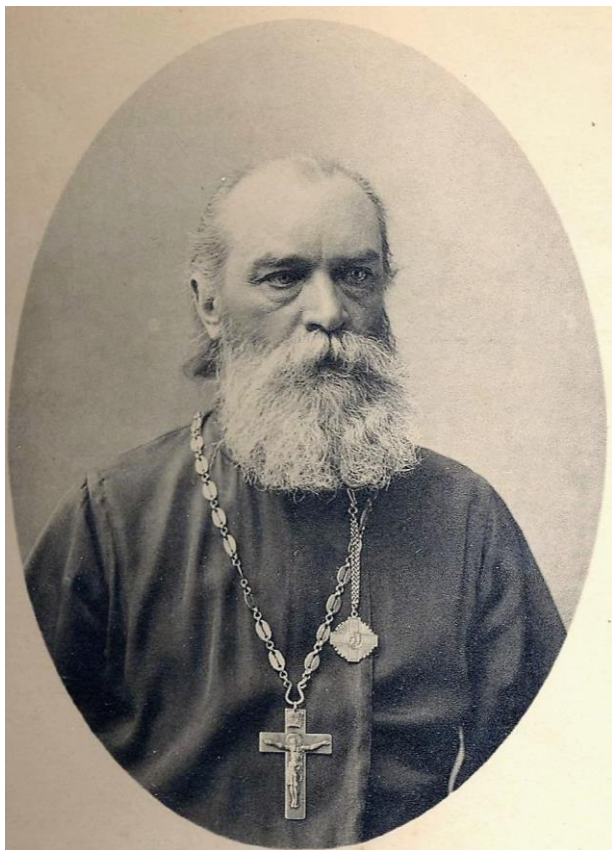
епископата и две трети церковных приходов страны находились в подчинении обновленческих структур. П.Р.Ц. активно привлекала в свои ряды новых сторонников, среди которых были, впрочем, как «церковные карьеристы» и агенты Г.П.У, так и священнослужители, искренне стремившиеся к обновлению церкви или питавшие надежды в отношении туманной перспективы мирного сосуществования Церкви с Советской властью. В этом состояла главная трагедия обновленческого раскола — нередко он разводил «по разные стороны баррикад» прежних братьев по вере, друзей и даже родственников.

Спектр предлагавшихся обновленцами преобразований был весьма широк — разрешение брака для епископов и второбрачия для остальных клириков, ликвидация монастырей, «возвращение к первохристианскому демократическому укладу церковной жизни и коммунизация её по принципам равенства, братства и свободы», идеи об организации прихода как «трудовой религиозно-нравственной коммуны» и так далее. Это привело к тому, что обновленчество не было абсолютно однородным движением, особенно в 1920-х, когда существовало множество обновленческих организаций, поддерживавших одни преобразования и отвергавших другие — «Союз церковного возрождения», «Живая церковь», «Союз общин древлеапостольской церкви» и другие; зачастую они враждовали между собой. Однако главенствующее положение среди них всё же занимала П.Р.Ц., Священный Синод которой существовал с 1923 по 1935 год. Де-факто его признавал даже Константинопольский Патриархат.

Ценой колоссального напряжения сил Патриаршая церковь сумела сохраниться в противостоянии с обновленчеством. Не в последнюю очередь её спасло то, что к концу 1920-х годов правительство начало постепенно терять интерес к поддержке обновленчества. Массовые аресты духовенства, начавшиеся в конце 1935 года, имели место в отношении как Патриаршей церкви, так и обновленческого движения, а с началом Великой Отечественной войны И. В. Сталин взял курс на сворачивание антирелигиозной и антицерковной кампании в СССР, в рамках которого с осени 1943 года началась ликвидация обновленческих структур. Обновленцы стали массово переходить в легализованный правительством Московский Патриархат и к 1946 году обновленческое движение прекратило своё существование.

Николай Иванович Боголюбский
(27 октября 1856 – 1 октября 1926)

Протоиерей

*Николай Иванович Боголюбский.
Фото 1910-х годов.*

Первый и единственный преподаватель богословия в М.К.И. Николай Иванович Боголюбский родился 27 октября 1856 года в семье протоиерея Самарской епархии. Окончив курсы Самарской духовной семинарии, был назначен за казённый счёт в Московскую духовную академию. Окончил курс по богословскому отделению со степенью кандидата богословия. Вскоре был определён на должность преподавателя Подольской духовной семинарии по кафедре греческого языка.

10 апреля 1883 года Николай Иванович был принят в Самарское епархиальное ведомство и рукоположен в сан священника Первосвященнейшим Серафимом, епископом Самарским и Ставропольским, после чего определён к Скорбященской, что при Самарском тюремном заводе, церкви. Одновременно преподавал в Самарской духовной семинарии и Самарском духовном училище, был ревизором Бугурусланского духовного училища. Затем долгое время работал законоучителем в Самарской женской гимназии.

В 1885 году защитил диссертационное сочинение *«Ислам, его происхождение и сущность по сравнению с христианством»*, удостоившись по итогам защиты степени магистра богословия. Впоследствии это исследование было издано отдельной книгой.

Согласно прошению прихожан, в 1891 году о. Боголюбский был назначен старшим священником в Казанский собор Самары, а 1 ноября 1892 года – возведён в сан протоиерея. Помимо священнической и преподавательской службы, он редактировал «Самарские епархиальные ведомости», публикуя проповеди и статьи. В июле 1897 года был назначен ректором Самарской духовной семинарии.

В 1902 году Николай Иванович был переведён на должность профессора Богословия в Московский Сельскохозяйственный институт и назначен настоятелем Петропавловской домово́й церкви при институте. Одновременно он также являлся членом Московского духовного цензурного комитета, занимался активной писательской деятельностью, в частности, в 1903 году вышли в свет его брошюры *«О свойствах сердца Божия»* и *«Дело искупления рода человеческого, совершенное Иисусом Христом»*, написанные под сильным влиянием «юридической теории» спасения. В 1904 году защитил диссертацию на соискание степени доктора Богословия на тему *«По предметам веры и жизни пастырские беседы и чтения»*.

В сентябре 1906 года председатель Комитета Московского общества распространения коммерческого образования Алексей Семёнович Вишняков лично пригласил Николая Ивановича Боголюбского отслужить молебен на торжестве открытия Высших коммерческих курсов. Преподавать Богословие в Коммерческом институте Боголюбский начал в 1909 году, оставаясь впоследствии бессменным преподавателем этой дисциплины до 1918 года. Преподавая в М.К.И., о. Боголюбский также принимал постоянное участие в богослужениях, совершаемых в домовом храме Женского коммерческого училища М.О.Р.К.О. по просьбе института (в 1915 году ему даже выплатили за это премию в 100 рублей). Наконец, в 1911 году Н. И. Боголюбский был назначен профессором Богословия Императорского Московского университета и стал последним настоятелем университетского домового храма во имя святой мученицы Татианы.

Человек очень широкого кругозора, блестящий историк религии, беспристрастный и спокойный, он пользовался немалым уважением в

среде московского духовенства, хотя его нелюбовь к компромиссам периодически становилась причиной конфликтов. В частности, в его литературной деятельности был случай, исключительный даже в летописях русской духовной цензуры. По приглашению редактора академического журнала «Богословский Вестник» в 1907 году протоиерей Боголюбский, сам член московского духовного цензурного комитета, написал статью, где беспристрастно и объективно изложил свои наблюдения бывшего ректора, не скрывая своего критического отношения к духовному воспитанию в семинариях. Эта статья была так изуродована академическим цензором, епископом Евдокимом Мещёрским, что Боголюбский после этого отказался от дальнейшего сотрудничества в журнале.

В 1917 году о. Боголюбский являлся председателем Всероссийского съезда духовенства и мирян; в этом же году он был избран в Московский епархиальный совет. Годом позже Николай Иванович занял пост ректора Православной народной академии богословских наук, где читал курс «Христианское миропонимание (догматика и апологетика)». После закрытия в 1918 году домовых храмов при высших учебных заведениях, о. Боголюбский некоторое время занимался исключительно преподавательской и административной деятельностью; в 1920 году он был назначен настоятелем Богоявленского кафедрального собора в Елохове, затем – настоятелем храма Большого Вознесения на Большой Никитской.

В 1922 году о. Боголюбский уклонился в обновленческий раскол, вошёл в состав обновленческого Высшего церковного управления (В.Ц.У.), был избран в состав Высшего церковного совета (В.Ц.С.), а также с 1923 года занимал пост председателя этического подотдела Предсоборного отдела. Скончался Николай Иванович Боголюбский 1 октября 1926 года.

Избранные труды:

- *Богословие в апологетических чтениях.* – М., 1913; 1915.
- *Вера науки и религиозная вера.* – М., 1914.
- *Вознесение Господне.* – Сергиев Посад, 1912.
- *Вопрос о мировоззрении в виду современной войны.* – М., 1915.

- *Записки по богословию.* – М., 1910.
- *Об административно-воспитательном строе в духовных семинариях // Богословский Вестник.* – 1907. – № 2.
- *По предметам веры и жизни: Пастырские беседы и чтения.* – М., 1904.
- *Речь в храме Императорского Московского университета в день 200-летнего юбилея М. В. Ломоносова.* – М., 1912.

Больше информации: ЦИАМ, ф. 203, оп. 767, д. 381, 1902 г., послужной список, лл. 118-124; ф. 2124, д. 2761, 1916 г., послужной список, лл. 270-273; ф. 2303, д. 306, 1919 г., наградной список, л. 1; ф. 229, оп. 4, д. 367

Василий Прохорович Виноградов

(1865 – после 1933)

Протоиерей

Василий Прохорович Виноградов. Фото конца 1900-х годов.

Священник домового храма Женского коммерческого училища М.О.Р.К.О. Василий Прохорович Виноградов родился в 1865 году, в одном из сёл Серпуховского уезда Московской губернии, в семье псаломщика. В 1896 году он, будучи в уже достаточно зрелом возрасте, окончил Московскую духовную семинарию. По окончании семинарии Василий Прохорович три года работал преподавателем в Московском Синодальном училище, после чего достаточно долго служил диаконом в ныне несуществующем храме Иоакима и Анны на

Якиманке. Начиная с 1903 года, он также работал преподавателем закона Божия в учебных заведениях Московского общества распространения коммерческого образования – в Мужском и Женском коммерческих училищах, а также в Серпуховских (с 1906 года – Глаголевских) Торговых классах.

Не позднее 1905 года Василий Прохорович был рукоположен в священники. 9 июня 1905 года состоялось торжественное освящение домового храма во имя иконы Божией Матери «Взыскание погибших» при Женском коммерческом училище М.О.Р.К.О., в котором о. Виноградов принимал участие уже на правах настоятеля храма. На этом посту он оставался вплоть до закрытия храма в 1926 году.

Как настоятель домового храма, принимал активнейшее участие в духовной жизни М.О.Р.К.О., и в особенности – председателя Общества Алексея Семёновича Вишнякова, с которым, возможно, был знаком ещё по храму Иоакима и Анны (Алексей Семёнович долгое время состоял старостой этого храма). В частности, Василий Прохорович являлся духовником Вишнякова, а в 1913 году совершал таинство венчания его дочери; весьма вероятно также, что в 1919 году именно он отпевал усопшего Алексея Семёновича.

После закрытия храма «Взыскание погибших» на Зацепе, о. Виноградов, к тому времени уже протоиерей, перешёл в расположенный неподалёку храм свв. Флора и Лавра на Зацепе. Начиная с 1904 года, проживал в 3-м Монетчиковском переулке, дом 9.

1 января 1933 года Василий Прохорович был арестован по групповому делу, озаглавленному, как «Дело священников церкви св. Флора и Лавра на Зацепе». Священники обвинялись в антисоветской агитации и распространении контрреволюционных провокационных слухов о гонениях на религию. Месяц о. Виноградов находился под подпиской о невыезде из Москвы, но затем был заключён в Бутырскую тюрьму.

15 марта 1933 года Особое Собрание при Коллегии О.Г.П.У. вынесло священникам обвинительный приговор по статье 58-10 У.К. Р.С.Ф.С.Р. с приговором – 3 года высылки «в Севкрай». Последние данные о протоиерее Василии Прохоровиче Виноградове говорят о прибы-

тии его в Вологду в 1933 году. Дальнейшая его судьба неизвестна, но 2 июня 1989 года Василий Прохорович был реабилитирован Прокуратурой СССР за отсутствием состава преступления.

Больше информации: ЦИАМ, ф. 2121, д. 1845, 1901 г., послужной список, лл. 80об.-83; д. 1837, 1906 г., послужной список, лл. 212об.-215; ф. 2303, д. 29, 1922 г., послужной список, лл. 4об.-8.

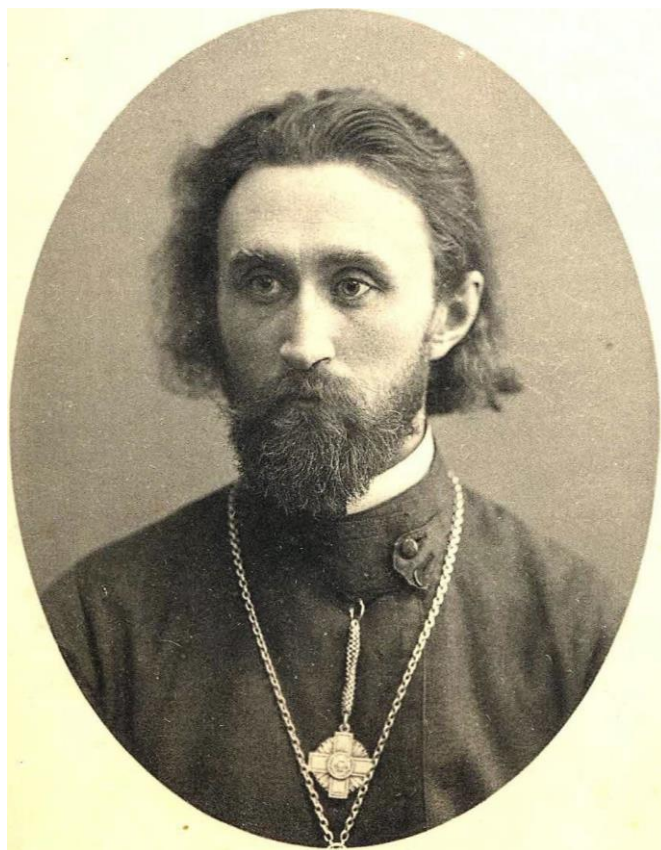

Сергей Александрович Виноградов

(7 ноября 1882 – 10 ноября 1951)

Архимандрит

Сергей Александрович Виноградов родился в 7 ноября 1882 года и являлся потомком старой и разветвлённой семьи священников Виноградовых – не исключено даже, что с настоятелем домового храма при Женском коммерческом училище М.О.Р.К.О. Василием Прохоровичем Виноградовым Сергей Александрович он состоял в отдалённом родстве. Отцом Сергея Александровича был Александр Сергеевич Виноградов, законоучитель 3-й московской мужской гимназии (приписанной к Варваринской церкви на Варварке) и настоятель

*Сергей Александрович
Виноградов. Фото 1910 года.*

домового храма Марии Магдалины при Императорском Московском

техническом училище (до этого пост настоятеля там занимал дядя Сергей Александровича по отцу Николай Сергеевич Виноградов).

Сергей Александрович учился в Московской духовной семинарии, а в 1907 году окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1908-м, практически сразу после кончины своего отца, Сергей Александрович Виноградов был рукоположен в сан священника и также стал настоятелем домового храма Марии Магдалины при И.М.Т.У.

В 1909 году Сергей Александрович получил место преподавателя закона Божиего в Мужском коммерческом училище им. Цесаревича Алексея Московского общества распространения коммерческого образования, которое сохранял до 1918 года. Двумя годами позднее, с 1911 года, о. Виноградов также начинает преподавать закон Божий в И.М.Т.У. и в женской гимназии Ржевской.

Богослужения в храме Марии Магдалины были прекращены на рубеже 1918–1919 годов, хотя один раз его всё же открыли – в марте 1921 года вместе с о. Павлом Флоренским о. Виноградов отпевал в бывшей училищной церкви скончавшегося «отца русской авиации» профессора Николая Егоровича Жуковского.

В октябре 1918 года о. Виноградов, лишившийся всех преподавательских мест, был назначен секретарем Московской городской управы по студенческим делам, а с 1920 года он являлся также управляющим делами М.В.Т.У. На заседании Президиума Училища 31 января 1921 года была отмечена продуктивная работа Сергея Александровича на обеих должностях в 1918–1920 годах, *«в каковых он выказал себя прекрасным организатором, умеющим обеспечивать спокойное течение учебной жизни и гарантировать соблюдение интересов студентов»*¹. Правда, бытность священником не позволила о. Виноградову занимать эту должность долго, и он перешёл на гораздо более низкий пост заведующего училищной библиотекой. Правда, и здесь он смог добиться роста, так как 7 мая 1924 года был назначен главным библиотекарем

---

¹) Протокол заседания Президиума М.В.Т.У. от 31 января 1921 года (фонды ГБУ «ЦГА г. Москвы»).

Государственной научно-технической и экономической библиотеки при Научно-техническом отделе В.С.Н.Х.

В своей автобиографии о. Виноградов также указывал, что с 1921 года он совершал богослужения и требы в храме св. ап. Петра и Павла на Ново-Басманной улице, а позднее – в храмах св. Параскевы-Пятницы в Охотном ряду и иконы Знамения Божией Матери в Шереметевском переулке. По всей видимости, служение он совершал, будучи в этих храмах внештатным священником. Кроме того, в 1920–1921 годах Сергей Александрович читал лекции по истории Древней Церкви в Народной духовной академии при храме Богоявления в Елохове.

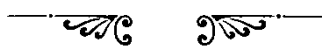
Уволенный с должности библиотекаря в 1930-м, следующие 10 лет священник работал... лаборантом в лаборатории по очистке сточных вод при НИИ Наркомстроя. В 1940 году вышел на пенсию, но спокойную старость сделала невозможной Великая Отечественная война. В 1941–1943 годах о. Виноградов потерял почти всех близких, умерших от болезней и истощения, кроме сына, который из-за голода вынужден был уйти с 4-го курса физфака М.Г.У. и устроиться педагогом в одну из школ. Сам Сергей Александрович в эти тяжёлые годы перенёс крупное воспаление лёгких, а позднее попал в автомобильную аварию, получив тяжёлые травмы. Тем не менее осенью 1943 года, как только здоровье бывшего священника более-менее восстановилось, он устроился на работу заведующим канцелярии и секретарём в Московский строительный техникум Мосстроя.

Своё священническое служение о. Виноградов возобновил в 1945 году, когда началось постепенное возрождение Русской православной церкви. Сергей Александрович стал священником храма на Калитниковском кладбище. В 1946 году он удостоился сана протоиерея, а 21 января 1947 года в Троице-Сергиевой лавре был пострижен в монашество с именем Александр. Тогда же Святейшим Патриархом Алексием был возведен в сан архимандрита, и в тот же день вечером наречён епископом Житомирским и Овручским.

Увы, на Житомирской кафедре епископ Александр пробыл недолго. Он прибыл в Житомир в начале 1947 года, но в конце 1948-го

тяжело заболел – его частично разбил паралич. Лечение не принесло особенного результата, и в конце 1949 года Преосвященный вышел в отставку по болезни. На покое он проживал в Москве, где и скончался 10 ноября 1951 года. В некрологе, опубликованном по случаю кончины Владыки в Журнале Московской Патриархии, говорилось, что «*все почитатели усопшего не забудут добрых душевных качеств*» епископа Александра, который был «*очень прост, скромн, приветлив, отзывчив к нуждающимся*»¹.

Больше информации: ЦИАМ, ф. 229, оп. 4, д. 660; ф. 2303, д. 109, 1921 г., список, лл. 6об.-7; д. 64, 1923 г., список, л. 2.

Алексей Иванович Голубев

(1867–1923)

Протоиерей

Информации об этом человеке очень мало. Известно только, что Алексей Иванович родился в 1867 году, окончил Московскую духовную семинарию и впоследствии, уже в начале 1920-х годов, в сане протоиерея служил в московском храме Покрова Пресвятой Богородицы на Лыщиковой горе. Алексей Иванович Голубев являлся законоучителем Торговых классов М.О.Р.К.О. с 1901 года и вплоть до их закрытия в 1918 году. Скончался в 1923 году.

Больше информации: ЦИАМ, ф. 2303, д. 109, 1922 г., список, л. 150; д. 276, 1923 г., список, лл. 13об.-14; д. 109, 1922 г., список, лл. 16–17.

---

¹) Журнал Московской Патриархии. – 1952. – №2. – С. 15.

Филипп Петрович Горбаневский

(1869 – 8 или 9 мая 1915)

Иерей

Филипп Петрович Горбаневский родился в 1869 году в семье сельского дьячка. Окончил Донскую семинарию и с 1892 года служил священником в казачьей станице Глазуновская. Время служения молодого иерея пришлось на тяжёлый период повторяющихся неурожаев. В станице, существующей на грани общей нужды, о. Горбаневский разделял все тяготы своих прихожан. По воспоминаниям Фёдора Дмитриевича Крюкова (известного русского писателя из казаков, одного из претендентов на авторство «Тихого Дона»), *«он пошёл к бедноте и мелкоте, труднее всего переживавшей надвигающуюся нужду. Знакомился, расспрашивал, беседовал, утешал, кое-где умудрялся даже помогать из личных грошей»*¹. Филипп Петрович старался также поднимать культурный уровень прихожан – брал у тогда ещё студента Крюкова литературу, которую тот привозил из столицы, в том числе сочинения Льва Толстого, и читал их жителям станицы. Это привело к конфликту молодого священника с архиереем, который, прослышав об умонастроении и действиях о. Горбаневского, перевёл его «за вольнодумство и просветительский пыл» в слободу Степановка-Греков, бедный «хохлацкий» приход. Однако и там Филипп Петрович сумел добиться подвижек в лучшую сторону – организовал приходское попечительство и церковно-приходскую школу.

В 1898–1902 годах он – студент Московской духовной академии, которую окончил в составе LVII курса (был принят по особой резолюции Высокопреосвященного Митрополита Владимира от 2 сентября 1898 года, правда, курс окончил без права на соискание степени кандидата богословия). После окончания академии о. Горбаневский остался в Москве, с 1903 года состоял вольнослушателем в Московском

---

¹) Крюков Ф. Д. О пастыре добром. Памяти Филиппа Петровича Горбаневского // Русские записки. – 1915. – № 6. – С. 44.

коммерческом институте. С того же года и до 1915-го он – законоучитель Торговых классов М.О.Р.К.О., а также преподаватель в Елизаветинской женской гимназии.

В 1915 году о. Горбаневский добровольцем ушёл на фронт Первой мировой войны, где стал священником 192-го Рымникского пехотного полка. 4 мая 1915 года Филипп Петрович Горбаневский совершил свой подвиг, ставший известным на всю страну – во время атаки своего полка он, в священническом облачении и с крестом в руках, шёл в первых рядах наступающих и своим присутствием ободрял дрогнувших новобранцев, впервые попавших под огонь тяжёлой артиллерии противника. Молодые солдаты, видя это, говорили друг другу: «Смотри, батюшка впереди, нельзя отставать!»¹. Уже после удачного наступления, 8 мая 1915 года, на передовом наблюдательном пункте Филипп Петрович был смертельно ранен осколками немецкого снаряда; скончался в тот же день или днём позже. В Отчёте М.О.Р.К.О. за 1915 год упоминалось: «Смерть Филиппа Петровича, редкого пастыря, человека и педагога – большая потеря для Торговых классов»².

За проявленное мужество о. Горбаневскому был посмертно пожалован Золотой наперстный крест на Георгиевской ленте – высшая военная награда для духовенства, выдававшаяся «из Кабинета Его Императорского Величества», то есть в обход государственной наградной системы. За всю Первую мировую войну эта награда была вручена лишь 248 раз (из них 11 – посмертно).

Больше информации:

- Крюков Ф.Д. *О пастыре добром. Памяти Филиппа Петровича Горбаневского // Русские записки. – 1915. – № 6.*
- Капков К.Г. *Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX – начала XX веков. Справочные материалы. – М., Летопись, 2008.*

---

¹) Полохов Д. *Нравственно-патриотическое воспитание в вооруженных силах на основах православной христианской веры (дис. канд. богословия).* – Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2000. – С. 41.

²) Отчёт Московского общества распространения коммерческого образования за 1915 год. Год восемнадцатый. – М., Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1916. – С. 61.

Иван Иванович Добросердов

(22 января 1864 – 21 октября 1937)

Архиепископ, священномученик

Архимандрит Димитрий (Добросердов).

Фото 1909 года.

Точная дата рождения одного из самых выдающихся священников, работавших в учебных заведениях М.О.Р.К.О., увы, доподлинно неизвестна. Различные источники указывают 22 января 1864 или 1865 года, 17 марта 1864 года, иногда упоминается даже 1866 год. Родился Иван Иванович Добросердов в селе Пахотный Угол Тамбовского уезда Тамбовской губернии в семье священника. В 1885 году он окончил Тамбовскую духовную семинарию и следующие четыре года состоял учителем в одной из сельских

школ Моршанского уезда Тамбовской губернии, неоднократно получая благодарность от местного земского начальства за усердные и успешные труды на поприще духовного просвещения. После вступления в брак весной 1889 года Иван Иванович был рукоположен в сан иерея и получил приход в селе Мамонтово Моршанского уезда – довольно крупном поселении, где тогда проживало около двух тысяч человек. Одновременно о. Добросердов был назначен заведующим и законоучителем сельской церковно-приходской школы. Через несколько лет семью Ивана Ивановича постигла трагедия – скончались жена и двое детей. Оставшись один, молодой священник уехал из рокового села.

Стоял 1894 год. Отец Добросердов поступил в Московскую духовную академию, откуда выпустился спустя четыре года со званием

кандидата богословия. С 1899 года он – настоятель домового храма Благовещения Господня при московской 4-й гимназии, находившейся у Покровских ворот, в особняке Разумовских. Одновременно Иван Иванович получает в гимназии должность законоучителя. Кроме того, в том же году Педагогическое общество при Московском университете избрало о. Добросердова своим действительным членом, а отделение Педагогического общества по вопросам религиозно-нравственного образования и воспитания – своим секретарём.

В 1903 году Московское общество распространения коммерческого образования занималось поиском законоучителя для открываемого Женского коммерческого училища; эта должность была предложена о. Добросердову, который принял предложение. В этом качестве он участвовал в торжестве открытия Училища 2 сентября 1903 года. Иван Иванович преподавал в Училище до 1909 года.

Осенью 1908-го о. Добросердов встречался с Митрополитом Московским и Коломенским Владимиром (Богоявленским), который, среди прочего, предложил Ивану Ивановичу принять монашеский постриг: «Отец Иоанн, у нас, в основном, два пути: семейный путь и монашеский. Семейный путь для вас закрыт. Я советую принять монашество». Отец Добросердов согласился и в декабре того же года в подмосковной Смоленской Зосимовой Пустыни был пострижен в монахи с именем Димитрий. Через несколько дней он был возведён в сан архимандрита и определен на должность синодального ризничего и настоятеля московской церкви Двенадцати Апостолов в Кремле. Весной следующего 1909 года архимандрит Димитрий был назначен наблюдателем послушнических школ ставропигиальных монастырей. Ещё годом позже его избрали в действительные члены церковно-археологического общества при Обществе любителей духовного просвещения. В это время он был также действительным членом Попечительства над учащимися в Москве членами Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества.

18 мая 1914 года в Успенском соборе Московского кремля архимандрит Димитрий был хиротонисан во епископа Можайского, викария Московской епархии. Чин хиротонии совершил митрополит Московский

и Коломенский Макарий (Невский). С того же 1914 года епископ Дмитрий – настоятель легендарного «царского» Саввино-Сторожевского монастыря в Звенигороде. Тем не менее проживал епископ в Москве, на подворье монастыря, так как параллельно совмещал ещё несколько должностей – в частности, заведовал Московскими богословскими педагогическими курсами, а также руководил изданием научного, но при этом богато и художественно иллюстрированного описания Патриаршей ризницы. События осени 1917 года епископ Дмитрий встретил в монастыре, где полгода спустя он застал так называемый Звенигородский мятеж – в мае 1918-го в монастырь с мандатом продкомиссара прибыл некий Константин Иванович Макаров. Его отряд реквизировал у Саввино-Сторожевского монастыря хлеб, а заодно попытался вскрыть раку с мощами преп. Саввы Сторожевского, – что и стало причиной мятежа. Участники мятежа убили Макарова и двоих членов продотряда, но подошедший вскоре вооружённый отряд из Дедовска подавил восстание. Монастырь был окончательно закрыт в середине 1919 года; епископ Дмитрий оказался его последним настоятелем.

В первые послереволюционные годы епископ Дмитрий часто переводился с одной должности на другую. С января 1918-го по декабрь 1919 года он – епископ Дмитровский, с декабря 1919-го по декабрь 1920 года – вновь епископ Можайский. В 1920–1921 годах он несколько месяцев был временно управляющим Бакинской епархии. Наконец, к 14 сентября 1921 года епископ Дмитрий получил в ведение Ставропольскую епархию, которая в тот момент практически полностью контролировалась обновленческим течением. Именно на территории этой епархии в 1918–1919 годах шли самые жестокие столкновения Гражданской войны, и большая часть её духовенства была уничтожена физически, в ходе красного террора. В итоге, под натиском обновленцев владыка Дмитрий был вынужден покинуть епархию и переехать в Москву.

Схожая ситуация складывалась в родной для епископа Дмитрия Тамбовской епархии, однако там противостояние церквей было ещё в самом разгаре. После освобождения из заключения Патриарха Тихона

епархиальный совет города Козлова направил в Москву своих делегатов с просьбой назначить им православного архиерея. Святитель Тихон предложил им на выбор трёх архиереев. Побывав на их службах, делегаты предпочли епископа Димитрия (Добросердова), который 26 сентября 1923 года Патриархом Тихоном был назначен епископом Козловским, викарием Тамбовской епархии и временно управляющим ею.

Епископ поселился в Козлове, совершал богослужения в Боголюбском кафедральном соборе. Постепенно ситуация в епархии начала меняться в пользу Русской православной церкви. Будучи прекрасным проповедником, он быстро завоевал уважение и любовь народа, а его почти ювелирная борьба с расколом привела к тому, что обновленческому движению в Тамбовской епархии грозило полное уничтожение – в том же Козлове все храмы города, кроме одного, вернулись в Патриаршую церковь. Уполномоченный О.Г.П.У. в своей сводке писал: *«Во главе тихоновского движения в г. Козлове, а также Тамбовской губернии стоит епископ Димитрий, очень хитрый и осторожный человек, пользующийся громадным авторитетом среди верующих, а в особенности у кулаков и тёмного элемента. Епископ Димитрий очень хитро проводит политику назначения своих попов на места, занятые попами обновленцами, то есть попу, обращающемуся к нему за назначением, он предлагает идти в село и достать от группы верующих протокольное постановление о желании иметь посланного епископом Димитрием попа в приходе; конечно при таком подходе к делу посланному попу ничего не остаётся делать, как вести агитацию против находящегося на приходе попа, обвиняя его в еретичестве, коммунизме и тому подобном. Со времени упразднения Епархиального управления вся полнота власти перешла в руки епископа Димитрия, которому подчиняются попы, так как иначе неподчиняющийся при помощи агитации посланных Димитрием попов рискует потерять место и превратиться в еретика. Благодаря авторитетности и политике Димитрия, тихоновское движение в г. Козлове и уезде растёт не по дням, а по часам. Громаднейшим злом для обновленческого движения являются также монахи, назначение которых Димитрий*

отрицает, ссылаясь на то, что и здесь он ни при чём, так как монахи опять-таки являются избранниками народа!»¹.

Владыку Дмитрия стали часто вызывать на допросы в О.Г.П.У. При этом епископ демонстративно ходил на допросы через весь Козлов в рясе и широкополой шляпе, опираясь на свой посох. Иногда после допросов он сразу шёл в храм, где его ждали, чтобы начать богослужение. Власти настаивали, чтобы он покинул Козлов, угрожая заключением. В конце концов епископ, ссылаясь на болезнь сердца, попросил власти отпустить его в Египет для лечения. Как ни странно, ему был выписан заграничный паспорт, и он отправился в английское посольство, чтобы получить разрешение на въезд в английскую колонию. Благополучно оформив все документы, следующий день владыка Дмитрий отправился в Сергиев Посад, чтобы попрощаться с Александром Дмитриевичем Самариним, бывшим обер-прокурором Священного Синода, с которым епископ был в дружеских отношениях. По пути к дому Самарина его остановили и арестовали. Неделю он пробыл в тюрьме, лишился заграничного паспорта и... был освобождён с приказом вернуться в Козлов; приехал туда 12 июля 1925 года, а 22-го июля снова оказался за решёткой, снова неделю просидел в заключении и был освобождён с приказом уехать обратно в Москву.

В Москве епископ Дмитрий первое время служил в разных храмах, не занимая особо значимых должностей. После уклонения митрополита Митрофана (Симашкевича) в григорианский раскол, о чём стало известно в январе 1926 года, был назначен архиепископом Донским, но, судя по всему, остался жить в Москве. В июле 1926 года его вызвал к себе уполномоченный О.Г.П.У. по церковным делам Тучков и потребовал, чтобы он покинул столицу. Сославшись на больное сердце, владыка сказал, что уедет в Кисловодск, но перед отъездом владыка побывал в Нижнем Новгороде у митрополита Сергия (Страгородского) и получил от него указ на управление Пятигорской епархией. Официально уехав на лечение, владыка Дмитрий стал епископом Пятигорским.

---

¹) Цитируется по: Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Сентябрь – Октябрь. – Тверь, Булат, 2003. – С. 161.

Вскоре епископ Димитрий прибыл в Кисловодск. Управлять епархией приходилось тайно, почти в стиле резидентурной разведки. В какой-то беспокойный момент епископ даже вынужден был сжечь указ о своём назначении. Помощник владыки Димитрия иподиакон Василий поселился вблизи от епископа и устроился псаломщиком в соседнюю кладбищенскую церковь. Неподалёку находилась Пантелеимоновская церковь, где часто служил владыка Димитрий (собственно, больше в городе храмов, признающих Русскую православную церковь, не осталось, собор был в руках обновленцев). Местные благочинные признали своим правящим архиереем владыку Димитрия, и с их помощью он тайно управлял епархией. Приходилось соблюдать меры чрезвычайной осторожности. Никто из духовенства не должен был являться к Владыке лично – сначала надо было связаться с его иподиаконом Василием и изложить ему свою просьбу или передать письмо. При надобности, иподиакон устраивал тайную встречу архиепископа с просителем.

Пятигорскую епархию епископ Димитрий возглавлял до 1929 года, после чего вернулся в Москву. С 31 декабря 1929 года он архиепископ Костромской и Галичский; 25 июня 1930 года он получил назначение на фантастическую по своему звучанию должность епископа Сталинградского, но назначение было отменено.

В апреле 1932 года владыка Димитрий был рукоположен в сан архиепископа и с 27 июня того же года снова возглавил Пятигорскую епархию. С 16 июня 1933 года он – архиепископ Калужский и Боровский, с 23 марта 1934 года – снова архиепископ Можайский, викарий Московской епархии. Вновь поселившись в Москве, владыка Димитрий жил в сторожке при Ильинской церкви на Большой Черкизовской улице.

29 сентября 1937 он был арестован и заключён в Бутырскую тюрьму. Обвинён в систематической антисоветской агитации – в заявлениях о том, что в С.С.С.Р. существуют гонения на религию и духовенство, в распространении слухов о расстреле митрополита Петра (Полянского) и т. д. Дело было групповым, на 9 человек. Виновным архиепископ себя не признал и отказался кого бы то ни было оговаривать.

17 октября групповое дело «епископа Дмитрия (Добросердова) и др.» было рассмотрено тройкой У.Н.К.В.Д. С.С.С.Р. по Московской области, вынесшей владыке Дмитрию смертный приговор. Через три дня он был расстрелян на Бутовском полигоне и похоронен там же в общей могиле. В 1989 году епископ был реабилитирован.

В августе 2009 года Архиерейский Собор Русской Православной Церкви канонизировал архиепископа Дмитрия (Добросердова) в лике священномученика. Дни его памяти – это собственно день его мученической кончины (21 октября) и Собор новомучеников и исповедников Российских (первое воскресенье, начиная с 7 февраля).

Больше информации:

- ГАРФ. Ф. 10035, д. 20816. РГИА. Ф. 796, оп. 439, д. 320. ГАТО. Ф. Р-18, оп. 1, д. 230.
- *Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Сентябрь – Октябрь. – Тверь : Булат, 2003.*

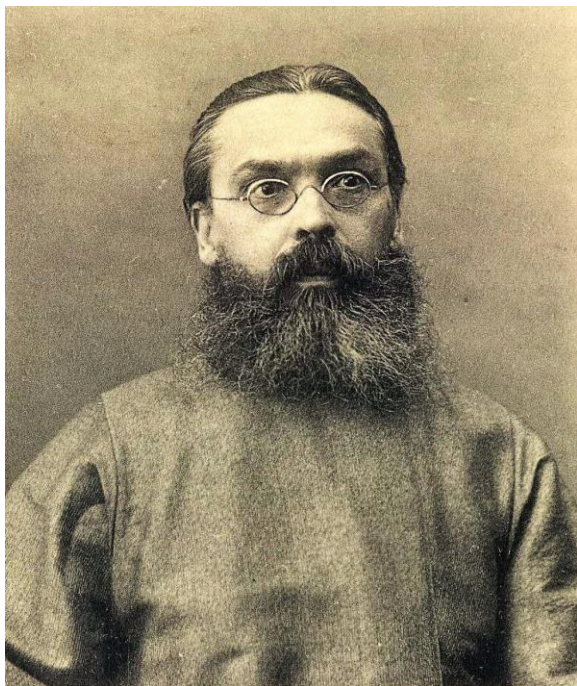
Григорий Максимович Карабинович

(1860–1942)

Старообрядец, протоиерей

Несмотря на то, что до наших дней дошло достаточно большое количество трудов Григория Максимовича, информация о нём весьма ограничена. Родился он на юге России в 1860 году, и до 1895 года был священником Православной Церкви России.

В 1895 году, проживая в городе Новозыбкове, о. Карабинович перешёл в старообрядческую Русскую Древлеправославную Церковь (старообрядческую церковь беглопоповского согласия) и какое-то время был постоянным священником Новозыбковской старообрядческой общины. В 1897 году Григорий Максимович был приглашён в донскую станицу Константиновскую, где освятил храм Богоявления Господня и священствовал до 1905 года, когда переселился в Москву. 20 апреля

Григорий Максимович Карабинович.

Фото 1910 года.

постоянным сотрудником журналов «Старообрядец» и «Слово правды», с 1910 по 1913 год – главным редактором журнала «Пастырь». Также о. Карабинович вёл и преподавательскую работу – некоторое время был законоучителем одного из московских двухклассных училищ, а с 1907 года – преподавателем закона Божия для старообрядцев в Мужском коммерческом училище М.О.Р.К.О. Кстати, эта должность Григория Максимовича во многом уникальна – практически ни в каких учебных заведениях того времени у слушателей закона Божиего не было возможности выбора между господствующей Церковью и старообрядчеством. Находясь на этой должности, о. Карабинович подготовил и издал несколько учебников закона Божия и методичек по преподаванию старообрядчества.

Надо сказать, что, судя по многочисленным публикациям начала XX века, Григорий Максимович обладал весьма неуживчивым характером – сохранилось множество весьма жёстких отзывов его оппонентов о нём, и не менее жёсткие ответные статьи о. Карабиновича. Кстати, интересно, что о. Карабинович в своих трудах уделял немалое внимание... борьбе с табакокурением: *«К числу наиболее вредных привычек,*

1907 года о. Карабинович присоединился к старообрядческой Церкви белокриницкого согласия, служил в храмовом комплексе на Рогожском кладбище, а 1 июля 1909 года был назначен священником на приход в «царскую моленную» (предшественницу храма Николы Чудотворца у Тверской заставы).

Помимо церковного служения, Григорий Максимович занимался активной литературной деятельностью, писал религиозные статьи и труды по истории, был

которые проявляются людьми открыто, без всякого стыда и сознания нелепости самой привычки, относится курения табака – привычки, губительно действующей на душу христианина, потому что приучает к неповиновению благочестивым уставам и обычаям, и на тело, потому что отравляет жизненные силы человека. Обычно эта привычка начинается в юности. <...> Пристрастившиеся к курению часто оправдывают себя тем, что все курят, что это прилично и даже модно. Но какое же приличие в том, что люди вдыхают в себя вонючий дым, а потом выдыхают его и обдают им присутствующих? Подражание бессмысленным поступкам свойственно только неразумным существам, например, обезьянам. Разве подражать глупой моде – разумно?..»¹.

Его судьба после Революции весьма туманна. По ряду данных, в 1925 году Григорий Максимович был убит в драке при невыясненных обстоятельствах, по другим источникам – скончался своей смертью в 1942 году.

Некоторые труды:

- *Начальное учение человекам, хотящим учиться книг Божественного Писания, с изъяснением Молитвы Господней, исповедания (Символа) святоотеческой, Древлеправославной веры и Десяти Заповедей. Избранные события из Ветхого и Нового завета с изографическим изображением некоторых евангельских событий и св. мужей, и понятие о церковном древлеправославном богослужении. – М., Типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1907.*
- *История Древлеправославной, старообрядческой церкви (со времён бывшего патриарха Никона): учебник для старообрядческих школ (часть 1. – Напечатана в журнале «Златоструй» в 1910–1912 годах; часть 2. – М., Типография Московской старообрядческой книгопечатни, 1912–1913).*
- *Руководственные советы старообрядческим законоучителям по вопросу о преподавании Закона Божия. – М., Типография Московской старообрядческой книгопечатни, 1912.*

---

¹) Карабинович Г. М. О табаке // Старообрядец. – 1909. – № 3.

Николай Васильевич Лебедев

(до 1879 – после 1919)

Иерей (?)

Сохранившаяся информация, увы, минимальна. Николай Васильевич родился в 1879 году, окончил Вифанскую духовную семинарию. В 1916 году являлся священником церкви Тихвинской иконы Божией Матери в Малых Лужниках. В числе законоучителей Торговых классов М.О.Р.К.О. о. Лебедев состоял с 1911 года и, видимо, до их закрытия в 1918 году.

Больше информации: ЦИАМ, ф. 2125, д. 1704, 1916 г., послужной список, лл. 423-428; ф. 2303, д. 306, 1919 г., наградной список, л. 2об.

Фёдор Митрофанович Мальцев

(12 декабря 1869 – 4 октября 1965)

Протопресвитер

Родился 12 декабря 1869 года в селе Хмельник Подольской губернии. С 1892 по 1896 год являлся вольнослушателем Московской Духовной Академии с правом на соискание учёной академической степени, получил степень доктора богословия. По сведениям на 1907 год, являлся священником домово́й церкви святителя Николая Чудотворца при московском Петровско-Александровском приюте дворянства Московской губернии. В Торговых классах М.О.Р.К.О. преподавал с самого их основания и до 1915 года.

Весной 1915 года о. Мальцев добровольцем ушёл на фронт Первой мировой войны. С 21 апреля 1915 года – священник 7-го гренадерского Самогитского генерал-адъютанта графа Тотлебена полка, элитного соединения повышенной боеспособности. Интересно, что в составе этого полка в начале XX века служил Сергей Владимирович Симанский – будущий Патриарх Алексей I, а одновременно с о. Мальцевым в его

составе сражался студент М.К.И. Семён Иванович Аралов – будущий первый начальник службы военной разведки, ныне известной, как ГРУ.

Год спустя о. Мальцев в качестве полкового священника вступил в ряды 4-го Особого пехотного полка легендарного Русского экспедиционного корпуса, вместе с которым отправился в Македонию. Полк отплыл из Архангельска в середине сентября, и в середине октября прибыл в Салоники, и впоследствии участвовал в боях на Салоникском фронте. Весной 1917 года о. Фёдор Митрофанович Мальцев был награждён Георгиевской медалью «За храбрость» 4-й степени за № 948291, с формулировкой «за самоотверженное исполнение своих обязанностей под огнем неприятеля с явной опасностью для жизни». Следует отметить, что Георгиевскими медалями «За храбрость» за весь период с 1904 по 1918 год (т. е. за две войны, Русско-японскую и Первую мировую) было награждено лишь 10–15 священнослужителей.

После революции в России и завершения Первой мировой войны, о. Мальцев остался на Балканах, став клириком Сербской Православной Церкви, где за многочисленные заслуги удостоился сана протопресвитера. Жил в Сербии, в столице Войводины, городе Нови Сад, одно время являлся священником Соборного храма Св. Великомученика Георгия в Нови-Саде. Отец Мальцев благополучно пережил Вторую мировую войну и скончался 4 октября 1965 года в возрасте 95 лет. Похоронен на Успенском кладбище города Нови Сад (могила сохранилась до наших дней).

Больше информации:

- ЦИАМ, ф. 203, оп. 763, д. 38, 1907 г., послужной список, лл. 254об.-259; ф. 229, оп. 4, д. 2284; Моск. церк. вед. М., 1902, Офиц. отд., №9, с. 17; 1914, Офиц. отд., №5-6, с. 35.
- Капков К.Г. Священники – кавалеры Императорского Военного ордена св. Великомученика и Победоносца Георгия. М., Летопись, 2012. С. 184, 495, 749–750, 786, 787.

Сергей Константинович Махаев

(6 сентября 1874 – 2 декабря 1937)

Протоиерей, священномученик

*Сергей Константинович Махаев.
Фото 1900-х годов.*

Сергей Константинович родился в селе Усово Звенигородского уезда Московской губернии в семье священника, директора школы Его Императорского Величества для глухонемых детей высокопоставленных лиц правительства, находившейся на Большой Ордынке. В 1895 году он успешно – по первому разряду, – окончил Вифанскую духовную семинарию, после чего пять лет служил в должности псаломщика в московской церкви Св. Николая в Кошелях.

Одновременно вёл учительскую деятельность – почти два года, с 1896 по 1897-й, работал законоучителем в Николо-Мясницкой двухклассной церковно-приходской школе (за успехи в работе получил юбилейный знак Императрицы Марии Фёдоровны). Затем, с 1897 по 1900-й, состоял учителем русского языка на старшем отделении Сергиевской двухклассной церковно-приходской школы в Рогожской слободе. В отчете епархиального наблюдателя церковных школ за 1899–1900 учебный год даже отмечались «особая ревность и усердие» учителя Махаева. В эти же годы Сергей Константинович женился на дочери московского священника Сергея Цветкова Людмиле. Детей супруги не имели.

В 1900 году Сергей Махаев был рукоположен в диаконы и через день после этого – в иереи, после чего служил в храме при Иверской общине сестер милосердия Российского общества Красного Креста,

куда был приглашён по указанию Председательницы Иверского Комитета Красного Креста Великой Княгини Елизаветы Феодоровны. С 1905 года он также состоял в Общине законоучителем, духовником сестёр милосердия и членом Попечительного Совета. По воспоминаниям, занимаясь с сёстрами Общины, о. Махаев старался не просто формально преподавать Закон Божий, но и духовно развивать своих подопечных, готовить их к предстоящему служению. К примеру, он совершал с сёстрами паломнические поездки, в том числе в Троице-Сергиеву Лавру, вёл с ними беседы о духовной жизни, наставлял их на примере отечественных подвижниц. Занимался также активной литературной деятельностью – выпустил книги «Беседы пастыря с сёстрами милосердия» (1914) и «Подвижницы милосердия. Русские сестры милосердия: Краткие биографические очерки» (также 1914) – один из первых трудов по истории движения сестёр милосердия в России.

Одновременно со своей деятельностью в Иверской общине, о. Махаев с сентября 1901 года работал законоучителем в Петровско-Серпуховском Городском начальном училище и в Торговых классах Московского общества распространения коммерческого образования, а с 1908 года – также и в школе при Доме бесплатных квартир на Якиманке Московского Купеческого Общества. За свою активную пастырскую, просветительскую и общественную работу Сергей Константинович получил немало наград – набедренник по представлению министра финансов «*За усердные труды по должности законоучителя Торговых классов*», серебряную медаль за участие в деятельности Красного Креста в ходе Русско-японской войны и т. д. По совокупности заслуг был даже удостоен золотого наперстного креста.

16 июля 1912 года «за усердные пастырские труды» о. Махаев был награждён фиолетовой скуфьей. Представление на его награждение (которое, впрочем, было подано ещё в 1909 году) на имя Митрополита Московского Владимира исходило от председателя Попечительного совета Торговых классов М.О.Р.К.О. Алексея Семёновича Вишнякова, который писал, что о. Махаев «*На первых шагах своей деятельности выказал себя крайне способным и добросовестным законоучителем,*

уроки которого постоянно привлекали большое число слушателей и возбуждали их глубокий интерес и внимание к предмету, что, в свою очередь, содействовало наполнению аудитории». Далее по тексту Сергей Константинович был назван «в высшей степени ценным преподавателем Закона Божия»¹.

После Октябрьской революции о. Махаев (с 1920 года – протоиерей) какое-то время состоял на службе в юридическом отделе Замоскворецкого совдепа. С июня 1919 года он является настоятелем храма св. Апостолов Петра и Павла на Якиманке, при этом не оставляя преподавательской деятельности – в частности, в это же время Сергей Константинович возглавляет совет приходских общин во имя Св. Духа в Замоскворечье, где читает курсы закона Божия для взрослых и юношества. В 1922 году он едва не отправился из-за этого за решётку – по обвинению в преподавании закона Божия детям о. Махаев был арестован и 2 недели просидел в Доме предварительного заключения, но осуждён не был.

Поначалу о. Махаев был сторонником обновленчества, вполне признавая Высшее Церковное Управление и рассматривая его, как возможность наладить контакт между новой властью и Церковью. Однако вскоре, разочаровавшись в обновленчестве, Сергей Константинович не просто отошёл от него, но и перешёл в разряд открытых противников. Дошло даже до открытого силового конфликта – в феврале 1924-го община «Союза церковного обновления» попыталась захватить храм Петра и Павла. О. Махаев организовал охрану храма, привлекая к этому своих прихожан. Когда появились обновленцы, о. Махаев и его сторонники заперли их внутри храма, после чего привели к храму милицию. В результате председатель ВЦУ Епископ Антонин даже написал на священника-повстанца донесение в Московский совдеп с требованием «принять меры к ликвидации махаевщины». Сергею Константиновичу этот донос стоил трёх месяцев в тюрьме; когда в начале

---

¹) Отношение Председателя Попечительного совета Торговых классов М.О.Р.К.О. А. С. Вишнякова на имя Святейшего Митрополита Московского Владимира от 12 октября 1909 г. (фонды ГБУ «ЦГА г. Москвы»).

1925 года о. Махаев наконец вышел на свободу, оказалось, что «его» храм передали обновленцам. По собственному прошению он был назначен в церковь преп. Марона Чудотворца в Старых Панех, настоятелем которого был до закрытия храма в 1930 году. В 1930–1933 годах Сергей Константинович числился «священником за штатом» в храме св. Григория Неокесарийского на Большой Полянке. Весьма популярный священник, в середине 1930-х он старался как можно меньше общаться с родственниками, чтобы не подвергать их риску, жил в одиночестве (жена его к тому времени уже скончалась).

В 1937 году о. Махаев был назначен настоятелем Богоявленского собора в Ногинске, однако уже в ноябре 1937 года он был арестован. Формальным поводом послужила попытка Сергея Константиновича собрать новый церковный совет Собора взамен арестованного, чтобы не допустить закрытия храма. Обвинение при аресте звучало как «контрреволюционная агитация», а также клевета на Конституцию, террористические намерения т. д. На процессе о. Махаев виновным себя не признал и не назвал ничьих имён. 25 ноября 1937 года Сергей Константинович Махаев был осуждён тройкой при У.Н.К.В.Д. С.С.С.Р. по Московской области по ст. 58 (п. 8, 10, 11) и приговорён к расстрелу. Приговор был приведён в исполнение 2 декабря на Бутовском полигоне. Реабилитация последовала в 1989 году.

В августе 2000 года протоиерей Сергей Махаев был канонизирован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в лике Священномученика. Дни памяти св. Сергия Махаева – день его кончины (2 декабря) и Собор новомучеников и исповедников Российских (первое воскресенье, начиная с 7 февраля по новому стилю).

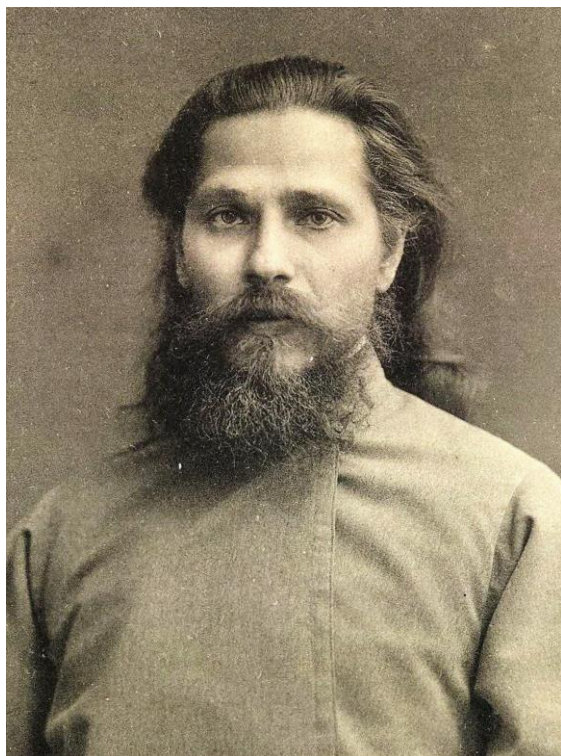
Больше информации:

- ЦИАМ, ф. 2121, д. 1845, 1901 г., *послужной список*, лл. 70-72; ф. 2303, д. 270, 1922 г., *список*, л. 1; ЦАГМ, ф. 1215, оп. 3, д. 58, 1925 г., *список*, лл. 139об.-139
- Радионова Т. В. *Последний священник Спасской церкви в селе Усово К. Г. Махаев и его потомки. В поисках родословной.* – М., ОГИ, 2011.

Сергей Александрович Некрасов

(1878 – после 1922)

Диакон

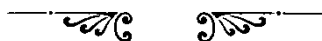

Сергей Александрович Некрасов.

Фото 1910 года.

Информации о Сергее Александровиче сохранилось весьма немного. Он родился в 1878 году и получил образование в Московской духовной семинарии. Служил на диаконской должности в церкви Спаса Преображения в богадельне слепых женщин (в Старомонетном переулке), а также в церкви иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в московской Старо-Екатерининской больнице. С 1905 года Сергей Александрович Некрасов – бессменный диакон домового храма Иконы Божией Матери «Взыскание погибших» при Женском коммерческом училище М.О.Р.К.О. (если точно, то диакон на вакансии псаломщика), а также преподаватель закона Божия в Мужском коммерческом училище Общества. Последние упоминания о нём относятся к 1922 году, и дальнейшая судьба Сергея Александровича остаётся туманной, хотя можно предположить, что Сергей Александрович служил в храме на Зацепе, 41 вплоть до его закрытия в 1926 году.

Больше информации: ЦИАМ, ф. 2121, д. 1845, 1901 г., послужной список, лл. 210-211; д. 1837, 1906 г., послужной список, лл. 215-216; ф. 2303, д. 29, 1922 г., послужной список, л. 8об.

Сергей Николаевич Орлов

(1871 – после 1923)

Протоиерей

Сергей Николаевич Орлов.

Фото 1907 года.

Информации очень немного, что несколько странно, учитывая храмы, в которых служил о. Орлов. Родился он в 1871 году, окончил Московскую духовную академию со званием магистра Богословия. Протоиерейским служением Сергея Николаевича отмечены храм Троицы Живоначальной на Грязех у Покровских ворот, храм Иакова Зеведеева в Казенной слободе, и, наконец, собор Покрова Пресвятой Богородицы, что на рву (широко известный также, как собор Василия Блаженного). Имел ряд наград,

точный состав которых, правда, на данный момент не установлен.

Будучи первым законоучителем Мужского коммерческого училища М.О.Р.К.О., именно Сергей Николаевич занимался постановкой в нём преподавания закона Божия. Этот пост о. Орлов занимал до 1910 года. Последние данные о нём относятся к 1923 году, после чего судьба его, увы, неизвестна.

Больше информации: ЦИАМ, ф. 2122, д. 641, 1910 г., послужной список, лл. 4-13; ф. 2126, д. 1134, 1916 г., послужной список, лл. 186об.-193; ф. 2303, д. 8, 1923 г., список, л. 5; д. 6, 1923 г., список, л. 75; ф. 229, оп. 4, д. 2848.

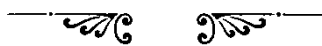
Николай Иванович Соколов

(1874 – после 1916)

Иерей (?)

Информации очень мало. Окончил Вифанскую духовную семинарию, в 1916 году служил священником храма Космы и Дамиана на Ходынском поле. Являлся преподавателем в Торговых классах М.О.Р.К.О. с 1907 года как минимум до 1916-го. Дальнейшая судьба неизвестна.

Подробнее: ЦИАМ, ф. 1182, д. 221, 1916 г., послужной список, лл. 200об.-201.

Фёдор Иванович Соколов

(? – после 1913)

Иерей (?)

Какие бы то ни было данные на момент написания этой книги отсутствуют; известно только, что в 1913 году Фёдор Иванович Соколов состоял законоучителем в Торговых классах М.О.Р.К.О.

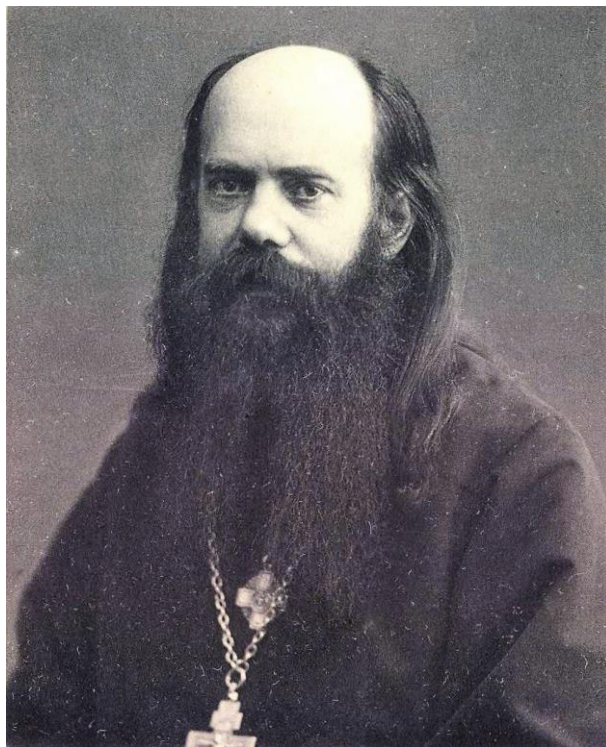
Александр Николаевич Стефановский

(19 октября 1870 – 13 сентября 1926)

Протоиерей

Александр Николаевич родился 19 октября 1870 года в селе Питерское Моршанского уезда Тамбовской губернии в семье священника. После окончания Шацкого духовного училища, в августе 1885 года он поступил в Тамбовскую духовную семинарию, которую окончил в июне 1891 года «при отличном поведении» и прекрасных успехах по всем предметам. В аттестате было указано, что по окончании полного курса

обучения в Семинарии Стефановский был «причислен к первому разряду» её воспитанников. От семинарии Александр Николаевич был назначен к поступлению в Московскую Духовную Академию, отправлен в Москву, снабжённый *«...прогонными для проезда деньгами и необходимыми вещами из белья и обуви»*. Академию Стефановский окончил в 1895 году со степенью кандидата богословия, после чего выразил желание служить по духовному ведомству и последующие 14 лет тру-

*Александр Николаевич Стефановский.
Фото 1910 года*

дился на ниве духовного просветительства и законоучительства. В июле 1895-го он прибыл на место своей первой службы – в город Ливны Орловской губернии, где стал законоучителем Ливенского реального училища. Месяцем позже там же в Ливнах Александр Николаевич был рукоположен в диаконы и сразу же после этого (спустя всего неделю) – в сан иерея, и стал священником домового училищного храма св. пр. Осии и прп. Андрея Критского.

В Ливенском реальном училище о. Стефановский проработал до 1897 года, после чего шесть лет был священником и преподавателем закона Божия в тамбовском Екатерининском учительском институте. В 1903 году он переехал в Москву, где служил в церкви во имя святителя Стефана Пермского при 1-й мужской гимназии, а также читал в этой гимназии закон Божий. С 1907 года также являлся сверхштатным преподавателем закона Божия в Коммерческих училищах М.О.Р.К.О.

В 1909 году о. Стефановский получил собственный приход в храме Троицы Живоначальной в Троицкой слободе у Троицкого подворья, а также стал председателем приходского Братства во имя святителя Мит-

рофания Воронежского. Настоятелем этого храма он служил вплоть до его закрытия в 1923 году.

В 1915 году Александр Николаевич был возведён в сан протоиерея и награжден митрой (по поводу которой высказался так: *«Она нам, иереям, совсем не полагается – дорого лишь то, что надета руками Святейшего»¹⁾*). По свидетельству знавших его лично, это был очень скромный человек, не любивший почёта, однако современникам он запомнился не только этим своим качеством. Историк церкви М. Е. Губонина вспоминает, что о. Стефановский: *«...в годы самых тяжчайших церковных потрясений был известен в Москве как пастырь непоколебимо-преданный каноническим устоям Православия и законному священноначалию в лице Святейшего Патриарха Тихона... <...> Побольше бы таких батюшек и ничто же тогда успели бы сыны противления»*. Важно упомянуть, что именно на Троицком подворье Патриарх Тихон жил с 1918 и до своего переезда в Донской монастырь в 1922 году. Сразу же после отъезда Патриарха, 19 мая 1922 года, подворье вместе с храмом было передано обновленческому Высшему церковному управлению.

Тихий и кроткий батюшка, смиренный и деликатнейший в общении, о. Стефановский сошёлся с обновленчеством не на жизнь, а на смерть. Через несколько месяцев после того, как обновленцы установили контроль над Троицким подворьем, 12 сентября 1922 года, по инициативе одного из лидеров обновленчества епископа Антонина (Грановского), в братском корпусе Московского Богоявленского монастыря, где проживал он сам, состоялось собрание верующих различных церковных ориентаций – своего рода попытка смягчить сложившееся внутрицерковное противостояние. На собрании присутствовало 169 духовных лиц и около двух с половиною тысяч мирян. В своём выступлении епископ Антонина говорил: *«Я сижу в Высшем церковном управлении для того только, чтобы соблюсти хоть худой мир, ибо худой мир лучше доброй ссоры. Кроме того, сидя в ВЦУ, я всё же хоть одним*

---

¹⁾ Цитируется по: Епископ Арсений (Жадановский). Воспоминания. – М., Православный Свято-Тихвинский Богословский институт, 1995. – С. 121.

своим присутствием могу ослаблять стремительность «Живой Церкви» и хоть немного сдерживать её в надлежащих рамках. Я получаю из разных концов России жалобы на неё, на её уполномоченных, которые своими угрозами, арестами и ссылками вызывают сильное раздражение против неё»¹. Однако после его выступления с места поднялся о. Стефановский, и, обращаясь к президиуму собрания, в котором, к слову, сидел и его бывший коллега по работе в М.О.Р.К.О., а ныне один из лидеров обновленчества Николай Иванович Боголюбский, потребовал от епископа получения благословения Патриарха Тихона на проведение всех церковных реформ, намечаемых программой «Союза церковного возрождения». Зал буквально взорвался криками поддержки, и собрание пришлось экстренно закрыть. За это выступление Александр Николаевич расплатился заведённым на него уголовным делом, которое, впрочем, было прекращено в феврале 1923 года за недоказанностью преступления (изначальное обвинение было по 73-й статье УК «Сопrotивление отдельных граждан представителям власти»). Тем не менее ответный удар обновленцев всё же последовал – 4 мая 1923 года, перед самой Пасхой, Троицкий приход, где о. Стефановский прослужил 14 лет, был закрыт по ходатайству ВЦУ. Тогда протоиерей Павел Добров, настоятель церкви Адриана и Наталии в Мещанской слободе, пригласил Александра Николаевича к совместному служению, что было поддержано прихожанами.

Однако уже в августе 1923 года о. Стефановский был арестован вновь, и теперь обвинение при аресте звучало почти «смертельно» – «главный противник обновленческого движения». Александру Николаевичу также вменялось, что он занимается антисоветской агитацией населения, что у него по ночам проходят собрания членов приходского совета, что он получал пособия от Римской миссии и «состоит при штабе Патриарха Тихона». Неизвестно, как сложилась бы судьба непокорного протоиерея, который упорно не признал себя виновным в предъявленном обвинении, если бы почти сразу после его ареста за него не вступились бы лично епископ Иларион и Патриарх Тихон. В итоге уже в

---

¹) Цитируется по: Валентинов А. А. Штурм небес. – Часть 3. – Лондон, 1924. – С. 22.

сентябре дело снова было прекращено за недоказанностью преступления, и о. Стефановский вышел из тюрьмы – для того, чтобы снова попасть туда в апреле 1924 года. До этого он успел несколько месяцев побыть председателем Московского епархиального управления, что, видимо, и стало причиной очередного ареста – очередной арест последовал по обвинению в антисоветской агитации. По воспоминаниям архимандрита Феодосия (Алмазова): «*В Великий четверг [1 мая 1924 года – А. Г.] привели в нашу камеру целую группу членов церковных советов московских приходов, и среди них протоиерея Александра Николаевича Стефановского, кандидата богословия МДА... Ему принесли много вкусного... и он накормил меня, голодного*»¹. Патриарх Тихон неоднократно обращался с ходатайством об освобождении репрессированного протоиерея, и каким-то чудом о. Стефановский снова был оправдан за недоказанностью преступления.

После освобождения и возвращения в Адриановскую церковь, Александр Николаевич и стал её настоятелем и оставался на этом посту до самой своей кончины. Осенью 1927 года у о. Стефановского был диагностирован рак желудка, и 13 сентября 1926 года он скончался. На отпевании 15 сентября присутствовало 50 священников, служили архиепископ Трифон (Туркестанов) и епископ Варфоломей (Ремов). У гроба непрестанно совершались панихиды, а на проводах на Введенское (Немецкое) кладбище народу собралось «*так много, что трудно было идти*»².

Больше информации:

- ЦИАМ, ф. 2126, д. 1135, 1916 г., послужной список, лл. 341об.-343; ф. 2303, д. 283, 1922 г., список, л. 87; ф. 229, оп. 4, д. 4181
- Епископ Арсений (Жадановский). *Воспоминания*. – М. : Православный Свято-Тихвинский Богословский институт, 1995.

---

¹) Феодосий (Алмазов К. З.). Мои воспоминания (Записки соловецкого узника) / подготовка текста и публикация М. И. Одинцова; примечания и комментарии И. В. Соловьёва; Общество любителей церковной истории. – М., Крутицкое Патриаршее Подворье, 1997. – С. 179–180.

²) Епископ Арсений (Жадановский). *Воспоминания*. – М., Православный Свято-Тихвинский Богословский институт, 1995. – С. 125.

Пётр Иванович Устинский

(1863 – после 1906)

Диакон

Сведений очень мало. Пётр Иванович родился в 1863 году, окончил Вифанскую духовную семинарию. Служил на диаконском посту в храме Николая Чудотворца, что в Толмачах (близ Третьяковской галереи). Занимал должность законоучителя Торговых классов Московского общества распространения коммерческого образования в 1900-х годах, и в этом качестве 31 августа 1903 года принимал участие в молебне по случаю открытия Женского коммерческого училища М.О.Р.К.О.

Больше информации: ЦИАМ, ф. 203, оп. 766, д. 405, 1900 г., послужной список, лл. 10об.-12; ф. 2121, д. 1845, 1901 г., послужной список, лл. 138об.-141

Дмитрий Михайлович Холмогоров

(? – после 1913)

Иерей (?)

Какие бы то ни было данные на момент написания этой книги отсутствуют; известно только, что в 1913 году Дмитрий Михайлович Холмогоров состоял законоучителем в Торговых классах М.О.Р.К.О.

